

УДК 94(476)

А.Ю. Бодак¹, Е.А. Бурик²

¹канд. ист. наук, доц., доц. каф. всемирной истории
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

²канд. ист. наук, доц., доц. каф. всемирной истории,
декан исторического факультета
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

e-mail: ¹bodak1961@yandex.ru; ²burik-@mail.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ТОРГОВЛИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В ЗАПАДНОМ ПОЛЕСЬЕ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена организации системы торговли и общественного питания в Ганцевичском районе в период с 1940 до начала лета 1941 г. В данной сфере произошли наиболее осязаемые для местного населения социальные процессы. Рассматривается деятельность органов новой власти по национализации торговли и общественного питания и ее результаты. Достижения и недостатки остро воспринимались местным населением. К лету 1941 г. районному руководству удалось в целом стабилизировать ситуацию в торговле.

Осенью 1939 г. западная Беларусь воссоединилась с БССР и начался сложный процесс установления в регионе всех составляющих новой советской общественной и экономической жизни. Одним из этих элементов является система снабжения населения необходимыми для жизнедеятельности промышленными и продовольственными товарами. В статье раскрываются успехи и сложности становления данной системы на примере образованного Ганцевичского района Пинской области (1940–1954 гг.) в предвоенный период.

Внимание новой власти должны были привлечь следующие проблемы:

- 1) в условиях слома системы частного хлебопроизводства наладить новую, социалистическую систему с сохранением качества выпускаемого продукта;
- 2) ликвидировать появившиеся с осени 1939 г. очереди в магазинах и организовать снабжение населения товарами как первой необходимости, так и расширенного спроса, не допуская появления «черного рынка»;
- 3) развивать новые формы экономической деятельности в виде потребительской кооперации и организации приусадебных хозяйств.

Снабжение населения хлебом оказалось непростой проблемой. Ранее существовала отлаженная система хлебопечения, которая базировалась на сочетании большого количества мелких пекарен, которые держали, как правило, евреи, и изготовления хлеба в домашних условиях (в индивидуальных крестьянских хозяйствах). Последнее существенно снижало нагрузки на торговую сеть, лишь бы была мука.

Первоначально с осени 1939 г. в районе происходили случаи администрирования и грубого вмешательства государства в систему мелкого производства. Появившаяся сложная бюрократическая надстройка в виде нового громоздкого бумагооборота, планов и отчетов повлияла на начало развала производства хлеба. Начались первые очереди и первые конфликты между покупателями. Хлеб распределялся в торговую сеть в следующих пропорциях: половина в магазины, четверть в столовые и четверть – в ведомственные ларьки.

Поскольку государственные предприятия не могли обеспечить население качественным хлебом и в достаточном количестве, все лето 1940 г. районные власти постоянно обсуждали эту проблему на заседаниях райкома и райисполкома, хотя поначалу и без видимого успеха. Несколько раз планировали построить новую пекарню с трехсменным циклом работы, продажу хлеба сконцентрировать только в государственных магазинах, поскольку из ларьков он часто безконтрольно исчезал [2, л. 129]. В качестве примера можно привести серьезное недовольство рабочих лесо- и кирпичного заводов работой своих ларьков. Поскольку снабжение их хлебом не соответствовало государственным нормам и составляло всего полкило в сутки, райком увеличил нормы поставок туда хлебопродукции. Однако к ларькам сразу же руководство заводов прикрепило часть служащих и работников других организаций, и нормы опять оказались недостаточными [5, л. 140].

Качество хлеба оставляло желать лучшего. Однако вместо поиска настоящих причин появления брака руководство начало искать «врагов народа» и сделало вывод о том, что политическая работа и бдительность не на высоте [2, л. 185]. На самом деле причина изготовления некачественного хлеба крылась в плохой организации государственного производства и игнорировании наработанного опыта прежних частных производителей. Работали неквалифицированные работники вместо высланных профессионалов, использовалось некачественное топливо, были трудности с водоснабжением. Отрицательно сказывался на качестве хлеба и плохой помол муки на национализированных мельницах в отдаленных сельсоветах, где имели место перебои с дровами для мельниц и крестьяне были вынуждены возить свое топливо [8, л. 27]. В конце осени 1940 г. старые пекарни давали две трети от запланированной продукции, которая продолжала исчезать в сети ведомственных буфетов.

Весной 1941 г. райком партии просил у Пинского обкома дополнительные средства для постройки новой хлебопекарни в райцентре к 1 мая 1941 г. (эти просьбы шли больше года).

В неважном состоянии оказалась и сфера общественного питания. В октябре 1940 г. столовые в райцентре были признаны райкомом непригодными для приема пищи. Предрайисполкома Смоляков получил распоряжение подыскать подходящее помещение для столовой № 2 [2, л. 186]. В марте 1941 г. в столовых продолжалась антисанитария. Обслуживание клиентов было признано невнимательным и некультурным, имелись случаи обвешивания потребителей, ассортимент блюд был ограниченным. Прикрепленный к ним скот кормили плохо. Весной 1941 г. планировалось расширение ассортимента блюд и обеспечение столовых посудой и средствами наведения чистоты [9, л. 91].

С 1930-х гг. в СССР сохранялось напряжение со снабжением продуктами питания работников государственных предприятий. По этому поводу в октябре 1940 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) издали Постановление, согласно которому создавались подсобные ведомственные хозяйства. В Ганцевичском районе таковые были созданы в Денисковичском и Мальковичском лесозаводах, райпромкомбинате и райзаге [2, л. 190].

Непросто развивалась в районе и торговая сеть, которая стала государственной и регулируемой. 1 февраля 1940 г. была утверждена торгово-кооперативная сеть [1, л. 13]. Ситуация осложнялась хроническим дефицитом товаров первой необходимости. Они стали появляться на «черном рынке», что стало неизбежным следствием дефицита [1, л. 33]. Происходили многочисленные попытки отдельных чуждых элементов внедриться в торговую систему, но они жестко пресекались партийными органами [1, л. 43]. Чтобы сгладить острые углы системы снабжения, райпотребсоюзом райкомом было предписано к на-

чалу весеннега сева 1940 г. обеспечить магазины товарами, которые можно было изготовить местными силами – дегтем, сельскохозяйственным инвентарем и т.д. [1, л. 133].

Весной 1940 г. в торговой системе начались первые достижения: по району насчитывалось 30 торговых точек, 2 столовых, 1 колбасная фабрика и 2 пекарни. Товарооборот потребкооперации вырос в два раза [4, л. 7]. При этом райком постоянно требовал активизации работы райпотребсоюза и вести борьбу против жуликов и спекулянтов [3, л. 24]. С последними пытались справиться, организовывая продажу товаров по спискам. Хотя районная прокуратура это считала грубым нарушением правил торговли, но это был единственный на тот момент вариант справиться с покупкой продуктов для последующей перепродажи и несколько сокращал очереди, которые стали настоящим бичом советской торговли.

Отдельные служащие райпотребсоюза использовали свое служебное положение, чтобы переправить дефицитные товары (как промышленные, так и продовольственные) родственникам на восток республики. За такие действия обком партии выдворял провинившихся обратно в восточные области БССР, чтобы они не компрометировали власть. Остальные чиновники начинали работать добросовестно, сделав выводы из судьбы своих проштрафившихся коллег.

В конце мая 1940 г. райком вернулся к рассмотрению состояния дел в торговле. Выяснилось, что из имевшихся на тот момент 43 торговых точек района не все «соответствуют культурной советской торговле»: продавцы там работают без халатов, и процветает грязь. В дефиците почти повсеместно были книги, музыкальные инструменты и колесная мазь. Базарная площадь в райцентре оборудовалась медленно. Райпотребсоюз практически прекратил торговлю прохладительными напитками и мороженым (на устранение этого Элькину дали два дня). К 1 июня он же получил задание открыть в райцентре чайную и развезти по торговым точкам дефицитные товары [5, л. 86].

Несвоевременное поступление товаров в магазины иллюстрировал тот факт, что к лету 1940 г. недополучение торговой сетью тканей, обуви и сахара составило до 75 %, а по шелку и шерсти этот процент достиг 100 [5, л. 86]. На торговых базах проверка показала, что многие товары повышенного спроса много дней залеживаются на базах. Райком после этого стал довольно сурово проверять торговые базы и отдаленные от райцентра ведомственные ларьки, где часто утаивался от покупателей дефицитный товар. Осенью 1940 г. очереди продолжали оставаться бичом повседневной жизни района, и это стало вызывать возмущение некоторых руководящих работников от начальника райотдела НКВД до мелких чиновников райисполкома [5, л. 134]. Райком реагировал на донесения, поступавшие с мест, признавая факты нарушения правил торговли [2, л. 238].

Тогда же в Чулинском сельсовете были вскрыты случаи самого настоящего натурального обмена. Власти ударили по местной потребкооперации и сняли ее начальника. Дело в том, что в д. Будча завмагазином Савеня продавал крестьянам мыло и брал за кусок 2 пуда картошки. Мыло ему поставляла военная часть, расквартированная в Людвикове. А в самой части некий лейтенант Кузнецов менял то же мыло на картошку по июльскому 1940 г. «курсу обмена валюты» из расчета 1 кусок мыла на 1 пуд картошки. Бартерные операции охватили Чудин, Будчу и Великий Рожан и измерялись ящиками мыла. Если учесть, что 1 ящик весил 48 кг и содержал 120 кусков [5, л. 52], то обмен был убедительным.

В конце 1940 г. были подведены годовые итоги работы торговой сети. Товарный дефицит был объяснен предельно «просто». Оказывается «при Польше магазины были

завалены товарами, ибо их никто не мог купить – не на что, сейчас же все крестьяне имеют возможность купить, вот и пустые полки» [8, л. 33]. Из 38 магазинов по району к концу года было отремонтировано только 10, хлебный магазин в райцентре не отремонтировали и не очистили, и он находился в антисанитарном состоянии.

Не смотря на обилие негативных моментов, торговля и общественное питание развивались поступательно. Специфика тогдашнего делопроизводства, которое в основном для внутреннего потребления уделяло больше внимания недостаткам, чтобы подстегнуть работников к плодотворной деятельности, заставляет исследователя анализировать количество излагаемого в документах негатива. На самом деле ситуация оказывалась позитивной. Об этом свидетельствует практическое отсутствие внимания власти к данной сфере на заседаниях райкома с весны 1941 г. Внимание тогда уделялось в основном явлениям негативного порядка.

В числе первоочередных задач новой власти в районе стало наведение порядка в снабжении населения хлебом. Эта задача была выполнена к весне 1941 г. Было уделено большое внимание организации точек хлебопечения, партийным органам пришлось немало потрудиться, чтобы добиться приемлемого качества хлеба и обеспечения им всех категорий трудящихся. Для снятия напряженности среди людей в снабжении другими продуктами питания, были организованы приусадебные хозяйства в различных ведомствах (таковые получают дальнейшее развитие в послевоенный период в большом количестве). Для власти большую проблему составил появившийся «черный рынок», а так же имевший место натуральный обмен продуктами между отдельными людьми и целыми организациями. Эту проблему пришлось решать самыми жесткими методами. Развитие системы потребительской кооперации заметно улучшало материальное положение местного населения.

На полное решение всех вышеуказанных проблем у советской власти в районе не хватило времени в связи с начавшейся войной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 2219-п. Оп.1. Д. 5.
2. ГАБр. – Ф. 2219-п. Оп. 1. Д. 6.
3. ГАБр. – Ф. 2219-п. Оп. 1. Д. 7.
4. ГАБр. – Ф. 2219-п. Оп. 1. 8.5.
5. ГАБр. – Ф. 2219-п. Оп. 1. Д. 16.
6. ГАБр. – Ф. 2219-п. Оп. 1. Д. 19.
7. ГАБр. – Ф. 2219-п. Оп. 1. Д. 41.
8. ГАБр. – Ф. 2219-п. Оп. 1. Д. 91.
9. ГАБр. – Ф. 2219-п. Оп. 1. Д. 92.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.11.2018

Bodak A.Yu., Burik E.A. Development of Trade and Public Catering System in Western Polesie before the Great Patriotic War

This article is devoted to the organization of the system of trade and public catering in the Gantsevichi district of the Pinsk region (now the Brest region) in the period 1940-early summer 1941. The most tangible social processes for the local population took place in this area, and here the activity of the new government bodies on the nationalization of trade and public catering and its results in the period under study are examined. Achievements and shortcomings here acutely perceived by the local population. By the summer of 1941, the district leadership was able to generally stabilize the situation in trade.